

Глава 2

— Научно-исследовательский институт древних животных находится в прямом подчинении провинции Оленя, а ты претендуешь на должность ведущего в стрим-канале, который является подразделением института, — посвящала Цинь Юйчжао в детали Госпожа Крольчиха.

Хотя это и называлось исследовательским институтом, по сути, заведение было скорее приютом. После Эпохи Эволюции небольшое количество обычных животных так и не претерпело изменений. По мере стремительного развития общества зверолоудей их естественная среда обитания сокращалась, и в итоге их пришлось размещать в приютах при провинциальных институтах.

Отношение к этим неэволюционировавшим существам в обществе разделилось. Одни действительно видели в них предков своих видов и относились к ним с большим трепетом и заботой. Другие же... ну, их отношение было сродни тому, как люди в парке смотрят на обезьян.

«Хотя обезьяны в последнее время тоже довольно популярны, — подумал Цинь Юйчжао. — Особенно в виде мемов. Усталая мартышка-работяга.jpg»

Именно первая группа и составляла основную аудиторию стрим-канала «Древние животные». Зрителей было немного, и следили они за трансляциями не только из симпатии к животным, но и из-за беспокойства, что с ними могут плохо обращаться. Сам формат стримов был предельно прост и больше походил на прямую трансляцию с камер наблюдения.

Задача юноши заключалась в том, чтобы кормить и ухаживать за животными в роли ведущего.

Вольеры располагались на обширной территории за административным зданием. Цинь Юйчжао слушал объяснения Госпожи Крольчихи, спускаясь вместе с ней вниз. Си Синь, засунув руки в карманы, шёл рядом с таким видом, будто всё это — лишь пустая формальность перед тем, как отказать.

Когда они вышли из лифта, мимо прошёл сотрудник. Он что-то ел, и от него исходил сладкий, приторный запах. Цинь Юйчжао показалось, что он услышал тихое «мяу». Он обернулся к кабине, но двери уже закрылись.

— Что-то не так? — заметив, что соискатель отстал, тихо спросила Госпожа Крольчиха. — Поторапливайся, брат Синь не любит ждать.

— Иду, — отозвался Цинь Юйчжао и догнал их трусдой. — Ты знаешь того, кто только что вошёл в лифт?

— Ты о Сасе? Да, знаю. Он у нас в отделе логистики работает.

Молодой человек хотел спросить что-то ещё, но они уже подошли к месту пробной трансляции. Си Синь стоял рядом, скрестив руки на груди, и его нетерпеливый вид не оставлял сомнений. Вопросы пришлось отложить.

— Заходи, — кивнул Си Синь, указывая на дверь.

Как человек, имеющий за плечами хотя бы месяц стажировки, Цинь Юйчжао обладал базовыми навыками поведения в рабочей среде. Он не стал бездумно бросаться внутрь, а посмотрел на носорога и спросил:

— Я хотел бы сначала уточнить критерии оценки.

Си Синь некоторое время молча смотрел на него, а затем неожиданно улыбнулся. Он провёл рукой по своим коротким жёстким волосам.

— Критерии очень простые, — сказал он и, вызывающе вскинув брови, с усмешкой добавил: — Никаких людей.

Цинь Юйчжао взглянул на собеседника, который явно не собирался вести конструктивный диалог, и спустя мгновение тяжело вздохнул. Носорог лениво отвёл взгляд.

«Ну что, притих?» — читалось в его глазах.

— Честно говоря, я несколько разочарован в вас.

Си Синь замер и снова повернул голову.

— Перед собеседованием я возлагал на этот приют большие надежды. Я думал, что здесь созданы все условия для того, чтобы я мог проявить себя, но реальность оказалась иной, — юноша с сокрушённым видом покачал головой. — Никакой системы, никакого развития, доверия и каналов коммуникации. Мне даже приходится самому преодолевать препятствия на собеседовании. Я не вижу с вашей стороны никакого стратегического видения для стрим-канала, только давление на соискателя, постоянные изменения правил, перекладывание ответственности и взаимные нападки...

Поток корпоративного жаргона ввёл простодушного зверочеловека в ступор. Си Синь растерянно открыл рот, а Цинь Юйчжао в завершение похлопал его по плечу.

— Ничего, не принимай близко к сердцу. Просто продолжай усердно работать, и я уверен, ты добьёшься отличных результатов и сможешь выделиться в команде, — наставительно произнёс он.

Его оппонент даже рефлекторно кивнул, но тут же опомнился и, сжав кулаки, прорычал:

— Да ты, мать твою...

Сяо Юэ поспешно встала между ними. Она жестом призвала Си Синя к спокойствию и обратилась к кандидату:

— Брат Синь пошутил. Твоё выступление будет записано и представлено на рассмотрение руководителям нескольких отделов, которые и примут окончательное решение.

Всё-таки речь шла о зрителе, поэтому к выбору подходили серьёзно. Правда, эта справедливость, очевидно, не распространялась на людей.

Хотя исход казался предрешённым, Цинь Юйчжао всё же вошёл в помещение. В воздухе витал неприятный запах больного животного. Он хотел выяснить, в чём дело.

Когда дверь закрылась, Сяо Юэ повернулась к Си Синю, который прислонился к стене.

— Брат Синь, включать трансляцию?

Носорог, всё ещё кипя от негодования, отрезал:

— Какого чёрта.

«Человек, и всерьёз думает, что получит здесь работу. Если бы мы запустили стрим и зрители увидели, что в институте появился человек, да ещё и контактирует с древними животными, нам бы и столовую строить не пришлось. Можно было бы питаться одними письмами с жалобами»

Си Синь вернулся в комнату наблюдения и развалился в кресле. Глядя на монитор, где отображался человек, чьё бедро было тоньше его руки, он холодно хмыкнул.

Едва войдя в помещение, Цинь Юйчжао нахмурился. На улице стояла жара, а кондиционер в комнате работал на полную мощность. На его руках тут же выступили мурашки. В воздухе стоял запах птичьего помёта; было видно, что здесь убирают не каждый день.

Клетки в комнате не было — точнее, вся комната площадью около пяти квадратных метров и была клеткой. В углу стоял стул из цельного дерева. На его спинке сидела серая птица с хохолком из жёлтых перьев на голове и без конца перебирала клювом свои перья. Юноша

узнал в ней кореллу.

Птица с любопытством поглядывала на незнакомца, но враждебности в её взгляде не было. Цинь Юйчжао подошёл, чтобы проверить еду и воду, и его брови сошлись на переносице.

Си Синь, закинув длинные ноги на стол, следил за его действиями.

Цинь Юйчжао раньше держал попугаев, правда, неразлучников. Он умело сменил корм и воду, а затем убрал помёт с пола. Корелла уже подлетела к кормушке и клевала зёрна. Юноша подошёл и погладил её по перьям. Птица ласково потёрлась головой о его руку.

— Говорить умеешь? — спросил он.

Корелла как-то отреагировала, но ничего не сказала. Он приподнял её крыло, чтобы осмотреть. Вернувшись к двери, юноша увидел на панели кондиционера, что температура установлена на 22 градуса. Когда он начал её повышать, из динамика раздался недовольный голос Си Синя:

— Ты что там трогаешь!

— Сяо Юэ здесь? — проигнорировав его, спросил Цинь Юйчжао.

Си Синь поперхнулся от такой наглости, но тут же послышался голос Госпожи Крольчихи:

— Я здесь.

— Приготовьте, пожалуйста, раствор электролитов, спрей от паразитов и влажные салфетки.

Связь прервалась. Вскоре Цинь Юйчжао услышал шаги и открыл дверь. Но перед ним стоял разъярённый Си Синь с пакетом в руке.

— Что ты делаешь? Зачем ты меняешь температуру?

Цинь Юйчжао взял пакет и проверил содержимое.

— А вы бы стали держать больного при двадцати двух градусах? — парировал он.

Си Синь замер и посмотрел в вольер.

— Больного?

— Вы же не думали, что у него перья выпадают из-за стресса на работе? — усмехнулся юноша, но в его голосе прозвучала нотка сарказма. — Оптимальная температура для корелл — от двадцати четырёх до двадцати восьми градусов. А когда птица болеет, она должна быть ещё выше. Еду и воду нужно менять ежедневно. А то, что он постоянно выщипывает перья, — это из-за перьевых клещей. И ещё, если вы не можете создать условия, близкие к естественным, то хотя бы качели повесьте. Зачем здесь стул? Чтобы он вам стриптиз танцевал?

Состояние птицы вывело Цинь Юйчжао из себя. Он вытряхнул содержимое пакета и дважды всё перепроверил.

— Почему здесь нет лекарства от паразитов, которое я просил?

Опомнившись, он понял, что перед ним стоит не менее вспыльчивый носорог. Си Синь, который только что выглядел грозно, теперь смотрел на него со странным выражением лица.

— Откуда ты всё это знаешь?

Цинь Юйчжао непонимающе моргнул. Вдалеке послышался голос Сяо Юэ, спешившей к ним с коробочкой лекарств в руках.

Юноша просмотрел несколько препаратов, изучив химические формулы. Среди незнакомых лекарств он нашёл подходящее и, рассчитав пропорции, приготовил спрей.

Вернувшись в вольер, он обработал кореллу, которая после еды и тепла заметно оживилась. Закончив процедуры, он вместе с сотрудниками направился обратно.

Но произошло неожиданное. Когда Цинь Юйчжао собрался уходить, тихая до этого птица вдруг взмахнула крыльями и плавно опустилась ему на плечо. Он попытался вернуть её в вольер, но корелла мёртвой хваткой вцепилась в одежду, словно товар, примотанный скотчем в супермаркете. Пришлось взять её с собой.

Поднимаясь вверх, Цинь Юйчжао снова столкнулся с тем самым сотрудником по имени Саса.

— Привет, Саса, — дружелюбно поздоровалась Сяо Юэ.

Саса улыбнулся и помахал рукой, откусывая кусок шоколада, от которого исходил приторный запах.

— Привет, Сяо Юэ. И брат Синь тоже здесь, мяу. — Его блестящие круглые глаза обратились к новому лицу. — А это кто, мяу?

— Это наш новый ведущий, — представила его девушка-кролик.

Си Синь шевельнул губами, но промолчал.

— Эта птица... — Саса посмотрел на кореллу. Заметив, что Цинь Юйчжао инстинктивно прикрыл её рукой, он улыбнулся. — Не волнуйся, мяу, просто она показалась мне знакомой.

Юноша взглянул на два мягких пушистых белых уха на голове Сасы, а затем на его большой пушистый хвост. Двери лифта открылись, и Саса вышел, продолжая грызть шоколад.

— Не смотри так на мой хвост, я стесняюсь, мяу, — сказал он, виляя им из стороны в сторону.

Когда он ушёл, Цинь Юйчжао отвёл взгляд.

— Он ведь собака?

Сяо Юэ моргнула и кивнула.

— Да, Саса — самоед.

— А вы знаете, что он только что ел?

— Шоколад, — ответила она.

Молчание Цинь Юйчжао было оглушительным. Он бы предпочёл услышать, что это был кусок гробовой доски. В его голове проносились образы той плитки шоколада и бесконечное мяуканье пса.

— Я давно хотел спросить, — наконец не выдержал он. В его глазах читалось искреннее недоумение. — Вы уверены, что это приют для древних животных, а не палата наказаний или тюрьма строгого режима?

Сяо Юэ замерла. Си Синь обернулся и рефлекторно возразил:

— О чём ты говоришь? Конечно, нет! Мы — официальный приют по защите древних животных!

Услышав это, корелла вдруг вытянула шею. Она молчала всю дорогу, но в этот момент без всякого предупреждения громко закричала:

— Брехня, твою мать! Это наглая ложь и провокация!

Си Синь остолбенел.

<http://bllate.org/book/15877/1422106>